

Отношения «тело – нагота – одежда» в русском языковом сознании

Башкатова Дарья Александровна

Аспирантка Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия

Осознание собственного тела и его границ является, как утверждают психологи (М. Кляйн, М. Малер и др.), одним из ключевых моментов развития и становления личности человека. С того момента как человек начинает отделять себя от окружающего мира, происходит формирование его представлений о собственной индивидуальности – собственном «Я», о пространстве вокруг этого «Я» и способах его функционирования в этом пространстве. Но где проходит граница между телом и внешним пространством и как ее определить? Г.Л. Тульчинский и М.Н. Эпштейн в «Проективном философском словаре» (ПФС) указывают на то, что слепой человек пользуется тростью как продолжением руки, в то время как некоторые люди, страдающие психическими расстройствами, могут отчуждать от себя какую-либо часть тела, не отождествляя ее с собой. Это свидетельствует о том, что физиологические границы тела не соответствуют границам человеческого «Я», то есть «“своего тела” не существует – это всегда некая реконструкция, работа ума и души» [ПФС: 366–373], это «только внутренний образ и ничто иное» [Подорога: 13].

По мнению культуролога О.Б. Вайнштейн, из-за неполноты представлений человека о собственном теле его контуры мыслятся ему «размытыми, несформированными», из-за чего возникает потребность в их дополнительном обозначении, маркировании аксессуарами или предметами одежды: «В поисках знаков собственных границ тело «всасывает» в свою зону те или иные предметы, заставляя их функционировать в качестве своеобразных меток... Эти предметы срастаются с человеческим телом и не только расширяют его зону, но и, как верные обереги, неизменно охраняют его границы, подтверждая реальность и контуры тела» [Вайнштейн: 104–106]. В данном случае одежда понимается как продолжение тела человека, как его новоприобретенная граница.

Понимание одежды как части тела находит свое отражение в русском языке. Многочисленные примеры показывают, что носителям русской культуры свойственно воспринимать аксессуары, различные детали и предметы одежды как продолжение собственной физической сущности: *В нашей фирме мы придерживаемся мнения, что любое ювелирное изделие – это не только украшение, но и некая физическая часть человека* (Эгоист № 10, 2008: 66); *Все рождает в тебе костюм, он – как твоя кожа* (7 Дней № 16, 2006: 79); *Одежда для нас не существует отдельно от человека, но дополняет его* (Эгоист № 2, 2007: 74).

Идея одежды как продолжения тела иногда трансформируется в идею одежды как двойника человека, и тогда одежда может осознаваться как некий фантом, существующий отдельно от ее владельца и наделенный символическим смыслом. На нее также могут переноситься отдельные качества или свойства ее хозяина. Такое понимание одежды, ее персонификация присущи современному русскому языковому сознанию и проявляются в речи: *Локализовав страх или стыд из прошлого в какой-то определенной вещи, мы символическим образом отделяем эти неприятные переживания от себя, и они становятся не такими мучительными* (Psychologies № 11, 2006: 101); *А вы не задумывались, что одежда сама может быть личностью, да такой, что легко продиктует ход судьбы и развитие жизненного сюжета?* (Эгоист № 4, 2007: 62).

Противоположным данному пониманию является идея одежды как футляра, внешней оболочки, перегородки между человеком и внешним миром. При таком взгляде одежда предстает как упаковка, защитная скорлупа, в которую человек может спрятаться. В «Проективном философском словаре» разработаны новые термины и

понятия, отражающие современные представления об одежде в ее отношении к телесности: «тегимен» и «тегименология». Тегимен – философская категория, которая объединяет такие понятия, как упаковка, оболочка, обертка, одежда, футляр, то есть указывает на «бытие в аспекте его сокрытости, облаченности, прикровенности» [ПФС: 397]. Автор статьи М. Эпштейн делает вывод, что и тело, и одежда являются тегименами: тело, скрывающее душу, – тегимен души, одежда, скрывающая тело, – тегимен тела.

Наиболее часто носители русской культуры сравнивают одежду именно с оболочкой или с такими ее разновидностями, как обертка, кокон, доспех, скафандр и т. д. Осознанно и подсознательно человек говорит о своем теле как о вещи, а об одежде – как об упаковке этой вещи: *Костюм – как боевой доспех. Жизнь в офисе как линия фронта* (FLYmagazine № 1, 2008: 82); *Жакет – это правильная защитная оболочка женщины* (Э. Хромченко, «Модный приговор»: ТВ 26.09.08); *Но я, простите уж, никак не могу отвлечь мысли от конкретного, довольно необычного дафлкота ярко-красного цвета. <...> Чем не обертка для сноба и интеллектуала?* (GQ № 10, 2005: 120).

Мы рассмотрели два основных варианта осмысления отношений между телом человека и его одеждой. Однако возникает вопрос: каким видится культуре не-одетое тело, тело без одежды, тело, лишенное защитной оболочки?

В современной философской традиции распространена идея неразрывной связи между одеждой и неодетым телом. Эти два понятия переплетаются, и нагота уже не мыслится отдельно от покрова. «Голое тело» заведомо является «телом без одежды».

Носители русской культуры активно говорят о теле в терминах одежды, т. е. используя тегименический код. Иными словами, руководствуясь глубинными представлениями о неразрывной связи тела и одежды, они неосознанно выбирают определенные, разрешенные русской культурой, смысловые коды в своей речи. Смысловые коды представляют собой результат метафоризации, что Лакофф и Джонсон назвали структурной метафорой, а именно «те случаи, когда одно понятие структурно метафорически упорядочивается в терминах другого» [Лакофф, Джонсон: 396]: *Я утро не люблю, об этом домашние мои знают. Я должен отвисеться* (Л. Яромольник, «Сто вопросов к взрослому»: ТВ 15.09.08); *Потом я обязательно иду в баню – после этого тело становится волшебным легким и как будто ненужным* (Домовой № 9, 2006: 146); *Человек божий обшит кожей* (Даль); *А тело – это наш биологический костюм*. (NHM № 3, 2007); *На свете нет прекраснее одежды, чем бронза мускулов и свежесть кожи* (В. Маяковский).

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что для носителя русской культуры характерно восприятие одежды 1) как части, продолжения тела или как двойника человека и 2) как внешней оболочки, упаковки тела. Кроме того, для носителя русского языка нагота человеческого тела неразрывно связана с одеждой, а оречевление идей осуществляется в тегименическом коде.

Литература

- Вайнштейн О. Ноги графини: этюды по теории модного тела // Теория моды. Одежда. Тело. Культура. 2006–2007. № 2.
- Лакофф Д., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры. М., 1990.
- Подорога В. Феноменология тела. Введение в философскую антропологию. М., 1995.
- Проективный философский словарь: новые термины и понятия / Под ред. Г.Л. Тульчинского и М.Н. Эпштейна. СПб., 2003.